

О толковании статей 5, 7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, статей 5,17, 51, 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и статей 5, 17, 54, 57 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года

Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 21 февраля 2007 года N 01-1/2-06

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего - Председателя Экономического Суда СНГ Керимбаевой
А . Ш . ,
судей Экономического Суда СНГ: Абдуллоева Ф., Жолдыбаева С.Ж., Мирошник
В . И . , Молчановой Т . Н . ,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ Беловой Т.А.,
специалиста Щукина А . В . ,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Высшего
экономического суда Республики Таджикистан,

УСТАНОВИЛ:

Высший экономический суд Республики Таджикистан обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании применения статей 5, 7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, статей 5 , 17, 51, 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и статей 5 , 17, 54, 57 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года.

Высший экономический суд Республики Таджикистан просит разъяснить, нормы каких международных договоров - Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года или Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года) подлежат применению в государствах-участниках этих договоров по вопросам сношений компетентных судов, учреждений юстиции при оказании правовой помощи

по гражданским делам, языка документов, а также признания и исполнения вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных по хозяйственным (экономическим) спорам.

Заслушав судью-докладчика Жолдыбаева С.Ж., обсудив заключение Генерального советника Экономического Суда СНГ Беловой Т.А., заключение специалиста Щукина А.В. и исследовав имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

1. Вопросы, поставленные Высшим экономическим судом Республики Таджикистан, касающиеся порядка сношений компетентных судов и иных органов государств-участников СНГ при оказании правовой помощи, включая вопросы языка сношений, признания и приведения в исполнение судебных решений, впервые были урегулированы Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее - Соглашение от 20 марта 1992 года или Соглашение). Данное Соглашение вступило в силу 19 декабря 1992 года. Его участниками являются десять государств Содружества: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее - Конвенция от 22 января 1993 года) вступила в силу 19 мая 1994 года, ее участниками являются все государства С о д р у ж е с т в а .

Протоколом от 28 марта 1997 года в Конвенцию от 22 января 1993 года внесены изменения и дополнения. Протокол подписали и ратифицировали Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина, одновременно являющиеся участниками Соглашения от 20 марта 1992 года, а также Республика Молдова.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (далее - Конвенция от 7 октября 2002 года) вступила в силу 27 апреля 2004 года. В число участников Конвенции входят шесть государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан.

2. Соглашение от 20 марта 1992 года (статья 1) регулирует порядок разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, обращения за правовой помощью и исполнения судебных решений.

Согласно частям первой и третьей статьи 5 Соглашения "компетентные суды и иные органы государств-участников Содружества Независимых Государств обязуются оказывать взаимную правовую помощь", при осуществлении которой они "сносятся

друг с другом непосредственно".

Под компетентными судами в соответствии со статьей 3 Соглашения понимаются "суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, к компетенции которых относится разрешение дел, указанных в статье 1 настоящего Соглашения". Соглашение прямо не определяет, какие именно "иные органы" наряду с компетентными судами уполномочены оказывать взаимную правовую помощь. Однако, исходя из смысла нормы, закрепленной в части первой статьи 5 Соглашения, по мнению Экономического Суда СНГ, к "иным органам" следует относить государственные органы, в компетенцию которых в соответствии с законодательством государств-участников входит оказание правовой помощи при разрешении споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности.

Установленный статьей 5 Соглашения порядок оказания взаимной правовой помощи компетентными судами и иными органами государств предусматривает возможность направления поручения напрямую, не обращаясь в высшие судебные инстанции, центральные и территориальные учреждения юстиции, дипломатические и консульские представительства, а также другие органы запрашиваемого государства. Полномочия высших судебных органов государств-участников в соответствии со статьями 10, 12 Соглашения состоят исключительно в урегулировании спорных вопросов, возникающих в процессе приведения в исполнение решений компетентных судов, а также предоставлении сведений о национальном законодательстве и практике его применения.

Экономический Суд СНГ считает, что Соглашение, закрепляя норму о непосредственном сношении компетентных судов и иных органов при оказании взаимной правовой помощи, имело целью установить упрощенный порядок их взаимоотношений, преимущества которого заключаются, прежде всего, в оперативном рассмотрении дел по хозяйственным спорам и исполнении вступивших в силу иностранных судебных решений.

При обращении компетентных судов и иных органов государств-участников об оказании правовой помощи и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным спорам в соответствии с частью пятой статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года поручения и прилагаемые к ним документы излагаются на языке запрашивающего государства или русском языке.

Государства-участники Соглашения от 20 марта 1992 года приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов (статья 7). Данное положение с учетом нормы статьи 8 Соглашения разрешает заинтересованному лицу (взыскателю) направлять ходатайство о приведении в исполнение судебного решения непосредственно уполномоченному на его исполнение органу в соответствии с законодательством запрашиваемого государства без проведения в суде специальной процедуры признания иностранного

судебного решения. При этом к ходатайству прилагаются исполнительный лист, выданный иностранным судом, и другие документы, указанные в статье 8.

Судебное производство по делу может быть возбуждено только по ходатайству об отказе в приведении решения в исполнение, заявленному стороной, против которой
в ы н е с е н о р е ш е н и е .

Перечень оснований для отказа является исчерпывающим и не затрагивает существа вынесенного решения (статья 9).

3. Конвенция от 22 января 1993 года в первоначальной редакции и в редакции Протокола от 28 марта 1997 года, по сравнению с Соглашением от 20 марта 1992 года, регулирует вопросы оказания правовой помощи по значительно более широкому кругу дел: по гражданским, семейным и уголовным делам в отношении граждан и других лиц, проживающих на территории государств-участников (преамбула, пункты 1, 2 статьи 1)

Согласно пункту 3 статьи 1 Конвенции от 22 января 1993 года ее положения применяются также к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством государств-участников. Это позволяет прийти к выводу, что Конвенция может регулировать отношения, возникающие при оказании правовой помощи, признании и исполнении иностранных судебных решений по спорам с участием юридических лиц, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности. Аргументами в пользу данного вывода служат следующие обстоятельства:

спору с участием юридических лиц включают споры, связанные с осуществлением
х о з я й с т в е н н о й д е я т е л ь н о с т и ;

нормы Конвенции от 22 января 1993 года применяются на практике судами большинства государств Содружества для регулирования вопросов оказания правовой помощи по хозяйственным спорам (по сведениям, предоставленным Министерством юстиции Азербайджанской Республики, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь, Верховным Судом Грузии, Верховным Судом Республики Казахстан, Верховным судом Кыргызской Республики, Высшей судебной палатой Республики Молдова, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Высшим экономическим судом Республики Таджикистан);

порядок разрешения споров, возникающих из хозяйственных правоотношений, регулируется в ряде государств Содружества гражданско-процессуальным законодательством (статья 26 ГПК Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года; пункт 3 статьи 2 ГПК Республики Казахстан от 13 июля 1999 года; подпункт 9 пункта 2 статьи 23 ГПК Кыргызской Республики от 24 декабря 1999 года; статья 29 ГПК Республики Молдова от 30 мая 2003 года).

Сравнительный анализ подлежащих толкованию норм Соглашения от 20 марта 1992 года и Конвенции от 22 января 1993 года, в том числе в редакции Протокола от 28 марта 1997 года, показывает, что Конвенция устанавливает иной, по сравнению с

Соглашением, порядок обращения за оказанием правовой помощи, признания и приведения в исполнение судебных решений компетентных судов государств
С о д р у ж е с т в а .

Согласно статье 5 Конвенции от 22 января 1993 года компетентные учреждения юстиции государств-участников сносятся друг с другом через свои центральные органы. К компетентным учреждениям юстиции Конвенция (пункт 2 статьи 1) относит суды, органы прокуратуры и иные учреждения государств, в ведении которых находятся гражданские, семейные и уголовные дела. Протоколом от 28 марта 1997 года в этот перечень дополнительно включены органы внутренних дел (пункт 1). Кроме того, Конвенция от 22 января 1993 года в редакции Протокола от 28 марта 1997 года (статья 5) расширила круг органов, уполномоченных осуществлять сношения в порядке оказания правовой помощи, включив в него также территориальные и другие органы. Данный Протокол прямо не указывает, какие именно "другие органы" уполномочены осуществлять соответствующие сношения, оставляя решение этого вопроса на усмотрение
г о с у д а р с т в - у ч а с т н и к о в .

Между тем Республика Молдова, сделав оговорку к статье 5 Конвенции от 22 января 1993 года, при подписании Протокола от 28 марта 1997 года сохранила ранее установленный Конвенцией порядок сношений при обращении за оказанием правовой помощи - через центральные органы учреждений юстиции.

Согласно статье 17 Конвенции от 22 января 1993 года компетентные органы государств-участников в отношениях друг с другом "пользуются государственными языками Договаривающихся Сторон или русским языком". Толкование данной нормы, с учетом двустороннего характера правоотношений, возникающих в ходе оказания правовой помощи, и сложившейся в государствах практики по данному вопросу, позволяет сделать вывод, что поручение или ходатайство, а также прилагаемые документы, составленные на языке запрашивающего государства, подлежат переводу на язык запрашиваемого государства или русский язык.

Протокол к Конвенции от 22 января 1993 года в целях уточнения дополнил статью 17 Конвенции, предусмотрев необходимость перевода на русский язык направляемых документов в случае их исполнения на государственном языке запрашивающего
г о с у д а р с т в а .

Сравнительный анализ статей 7, 8 Соглашения от 20 марта 1992 года и статей 51, 54 Конвенции от 22 января 1993 года показывает наличие существенных различий в механизмах признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, закрепленных
у к а з а н н ы м и
а к т а м и .

Конвенция от 22 января 1993 года, в отличие от упрощенного порядка, предусмотренного Соглашением от 20 марта 1992 года, устанавливает в качестве условия принудительного исполнения иностранного судебного решения обязательность его признания компетентным судом в судебном заседании. При

соблюдении условий, определенных статьей 55 Конвенции, суд разрешает принудительное исполнение и выдает исполнительный лист. Порядок принудительного исполнения регулируется законодательством государства, на территории которого испрашивается исполнение. Решения иностранных судов, которые не подлежат принудительному исполнению, признаются без специального производства (пункт 1 статьи 52).

4. Конвенция от 7 октября 2002 года аналогично Конвенции от 22 января 1993 года регулирует порядок оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам в отношении граждан и других лиц, проживающих на территории государств-участников (преамбула, пункты 1, 2 статьи 1), и закрепляет применимость ее норм к юридическим лицам (пункт 4 статьи 1). Вместе с тем пункт 3 статьи 1 Конвенции от 7 октября 2002 года включает в понятие "гражданские дела" также дела, связанные с разрешением экономических споров. Экономический Суд СНГ считает, что к этой категории относятся споры с участием юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности.

Вопросы порядка обращения за оказанием правовой помощи, выбора языка документов, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений урегулированы в Конвенции от 7 октября 2002 года также, как и в Конвенции от 22 января 1993 года в редакции Протокола от 28 марта 1997 года.

5. По мнению Экономического Суда СНГ, Соглашение от 20 марта 1992 года, с одной стороны, и Конвенции от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года, с другой, не являются международными договорами, заключенными по одному и тому же вопросу, поскольку в предмете их правового регулирования имеются существенные различия. В связи с этим при решении вопроса о соотношении норм указанных договоров исключается возможность использования статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее - Венская конвенция 1969 года), касающейся применения последовательно заключенных договоров, но относящихся к одному и тому же вопросу.

В соответствии со статьей 82 Конвенции от 22 января 1993 года, пунктом 3 статьи 118 Конвенции от 7 октября 2002 года эти Конвенции не затрагивают положений других международных договоров, сторонами которых являются их участники. Таким образом, Конвенции не ставят под сомнение юридическую силу Соглашения от 20 марта 1992 года и позволяют применять его положения для регулирования порядка сношений государств-участников по вопросам обращения за оказанием правовой помощи, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам.

Необходимо также учитывать, что Соглашение, в отличие от Конвенций, регулирует более узкий круг отношений, возникающих при оказании правовой помощи, признании и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным делам. В

силу этого, по мнению Экономического Суда СНГ, нормы Соглашения следует рассматривать в качестве специальных. Исходя из общего принципа права "lex speciales derogate lex generales" ("специальный закон отменяет общий") специальный характер норм Соглашения от 20 марта 1992 года должен учитываться при решении вопроса о том, положения каких международных договоров (Соглашения от 20 марта 1992 года или Конвенций от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года) подлежат применению в государствах-участниках по толкуемым вопросам. Соответственно, государствам-участникам Соглашения от 20 марта 1992 года необходимо руководствоваться его нормами в вопросах оказания правовой помощи, выбора языка документов, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по х о з я й с т в е н н ы м с п о р а м .

Практика применения Соглашения от 20 марта 1992 года свидетельствует о сохранении и использовании большинством государств-участников установленного Соглашением упрощенного порядка сношений. Такой же порядок предусмотрен Соглашением о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества от 6 марта 1998 года, вступившим в силу для Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

Намерение сохранить упрощенный порядок сношений подтверждает и то обстоятельство, что большинство государств стали участниками Соглашения от 20 марта 1992 года, сдав на хранение соответствующие ратификационные грамоты уже после подписания Конвенции от 22 января 1993 года. К их числу относятся: Азербайджанская Республика (11 июня 2003 года), Республика Армения (24 мая 1994 года), Республика Казахстан (20 апреля 1994 года), Кыргызская Республика (19 апреля 1994 года), Республика Таджикистан (21 ноября 1994 года), Туркменистан (23 января 1998 года), Республика Узбекистан (6 мая 1993 года).

6. Экономический Суд СНГ в то же время отмечает, что применение Соглашения от 20 марта 1992 года вызывает затруднения, поскольку в нем не конкретизирован порядок направления поручений об оказании правовой помощи и ходатайств об исполнении решений, не предусмотрен обязательный перевод на русский язык документов, составленных на языке запрашивающего государства.

Кроме того, законодательство отдельных государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года, в частности Республики Казахстан и Российской Федерации, в качестве исполнительного документа признает исполнительные листы, выданные только национальными, но не иностранными судами (пункт 1 статьи 7 Федерального закона Российской Федерации "Об исполнительном производстве" от 21 июня 1997 года; пункт 1 статьи 5, статья 80 Закона Республики Казахстан "Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей" от 30 июня 1998 года).

Экономический Суд СНГ полагает, что конкретизация положений Соглашения от

20 марта 1992 года может осуществляться посредством проведения на национальном уровне соответствующих имплементационных мероприятий либо путем заключения государствами-участниками специальных двусторонних и многосторонних договоров.

Двусторонние договоры некоторых государств Содружества по вопросам оказания правовой помощи преимущественно закрепляют порядок сношений их компетентных органов аналогично Конвенциям от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года (Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 года; Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 года; Договор между Республикой Армения и Грузией о правовой помощи по гражданским делам от 4 июня 1996 года).

В соответствии с общими принципами права двусторонние договоры, как учитывающие в большей степени специфику взаимоотношений между конкретными государствами, имеют приоритет перед многосторонними. Тем не менее, Экономический Суд СНГ считает, что двусторонние договоры о правовой помощи между государствами-участниками Соглашения от 20 марта 1992 года, за исключением регулирующих вопросы оказания правовой помощи по хозяйственным делам, например, Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации от 17 января 2001 года, не обладают приоритетом перед специальными нормами Соглашения. Такие договоры, как правило, регламентируют оказание правовой помощи по широкому кругу дел (гражданские, семейные, уголовные) и не всегда учитывают особенности споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности.

7. Как следует из статьи 34 Венской конвенции 1969 года, договор не создает обязательств или прав для третьих государств без их на то согласия. Поэтому при обращении за оказанием правовой помощи, признании и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным спорам порядок сношений компетентных органов государств, не участвующих в Соглашении от 20 марта 1992 года (Грузия и Республика Молдова), а также органов этих государств, с одной стороны, и государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года, с другой, определяется в зависимости от того, участниками каких иных применимых международных договоров (Конвенция от 22 января 1993 года, Конвенция от 22 января 1993 года в редакции Протокола от 28 марта 1997 года, Конвенция от 7 октября 2002 года) являются запрашивающее и запрашиваемое государства.

Государства-участники Протокола от 28 марта 1997 года согласно пункту 4 статьи 40 Венской конвенции 1969 года в отношениях между собой руководствуются положениями Конвенции от 22 января 1993 года в редакции Протокола от 28 марта

1997 года. Между государствами, не являющимися участниками Протокола от 28 марта 1997 года, а также государствами-участниками Протокола и государствами, его не ратифицировавшими, Конвенция от 22 января 1993 года продолжает действовать в первоначальной редакции.

Таким образом, порядок сношений при направлении поручений об оказании правовой помощи, признании и приведении в исполнение судебных решений по хозяйственным спорам, включая язык документов, в отношениях между Грузией и остальными государствами Содружества регулируется положениями Конвенции от 22 января 1993 года без учета изменений, внесенных в нее Протоколом от 28 марта 1997 года.

С учетом оговорки, сделанной Республикой Молдова при подписании Протокола от 28 марта 1997 года, порядок сношений при направлении поручений об оказании правовой помощи, признании и приведении в исполнение судебных решений по хозяйственным спорам в отношениях между Республикой Молдова и остальными государствами Содружества регулируется положениями Конвенции от 22 января 1993 года. Республике Молдова и иным участникам Протокола от 28 марта 1997 года (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина) в вопросе о языке документов следует применять Конвенцию от 22 января 1993 года в редакции Протокола от 28 марта 1997 года, а в отношениях между Республикой Молдова и государствами, не являющимися участниками Протокола от 28 марта 1997 года, - Конвенцию от 22 января 1993 года в ее первоначальной редакции.

Государства-участники Конвенции от 7 октября 2002 года, являющиеся также участниками Соглашения от 20 марта 1992 года, при оказании взаимной правовой помощи, выборе языка документов, признании и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным спорам руководствуются нормами Соглашения.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ и пунктами 143, 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать по запросу Высшего экономического суда Республики Таджикистан следующее толкование.

1. Государствам-участникам Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года при оказании взаимной правовой помощи, выборе языка документов, признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам надлежит руководствоваться указанным Соглашением исходя из того, что положения Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года (статья 82 и пункт 3 статьи 118

соответственно) не затрагивают прав и обязательств участников Соглашения от 20 марта 1992 года, а также в силу специального характера его норм.

2. Компетентные суды и иные органы государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года при оказании правовой помощи по хозяйственным спорам сносятся друг с другом, не обращаясь в высшие судебные инстанции, центральные и территориальные учреждения юстиции, органы внешних сношений и другие предусмотренные национальным законодательством запрашиваемого государства уполномоченные органы (статья 5).

Порядок сношений компетентных судов и иных органов государств-участников Конвенции от 22 января 1993 года, не являющихся участниками Соглашения от 20 марта 1992 года, в отношениях между собой, а также с компетентными судами и иными органами государств-участников указанного Соглашения при оказании правовой помощи по хозяйственным спорам регулируется статьей 5 Конвенции от 22 января 1993 года.

3. Поручения об оказании правовой помощи, ходатайства о приведении в исполнение решений и прилагаемые к ним документы излагаются на соответствующем языке согласно правилам, установленным:

частью пятой статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года - в отношениях между государствами-участниками Соглашения от 20 марта 1992 года;

статьей 17 Конвенции от 22 января 1993 года в редакции Протокола от 28 марта 1997 года - в отношениях между государствами-участниками Протокола, если одна из сторон или обе стороны не участвуют в Соглашении от 20 марта 1992 года;

статьей 17 Конвенции от 22 января 1993 года в первоначальной редакции - в отношениях между государствами-участниками данной Конвенции, если одна из сторон или обе стороны не являются участниками Соглашения от 20 марта 1992 года и Протокола от 28 марта 1997 года.

4. Решение по хозяйственному спору, вынесенное судом государства-участника Соглашения от 20 марта 1992 года, исполняется на территории другого государства-участника без проведения процедуры его признания в судебном порядке на основании ходатайства, направляемого заинтересованной стороной органу, уполномоченному осуществлять исполнение по законодательству государства, на территории которого исполнение испрашивается (статьи 7, 8).

Судебное производство об отказе в приведении решения в исполнение может быть возбуждено только по ходатайству, заявленному стороной, против которой вынесено решение (статья 9).

5. Признание иностранного судебного решения путем проведения соответствующей судебной процедуры как условие его принудительного исполнения требуется в

отношениях между государствами-участниками Конвенции от 22 января 1993 года (статьи 51, 54) во всех случаях, когда одно или оба государства, вовлеченные в процесс исполнения решения, не являются участниками Соглашения от 20 марта 1992 года.

6. Государствам-участникам Соглашения от 20 марта 1992 года рекомендовать внести изменения и дополнения в Соглашение, касающиеся:
порядка направления поручений об оказании правовой помощи и ходатайств об
исполнении решений;

представления заверенного перевода запросов, ходатайств и прилагаемых документов на русский язык как язык официального общения Содружества.

7. Копию решения направить Высшему экономическому суду Республики Таджикистан, правительствам государств-участников СНГ, верховным, высшим арбитражным, хозяйственным, экономическим и другим судам, разрешающим дела по спорам в сфере экономики, государств-участников СНГ, для сведения - в Исполнительный комитет СНГ.

8. Решение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

9. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Председатель

А.Ш.Керимбаева

Верно: